

Кэ Цинъюнь остановилась и подняла глаза:

— Почему?

На улице стоял лютый холод, полы её пальто развевались на ветру, а уши и нос покраснели от мороза. Но она терпеливо стояла, ожидая ответа Цзин Хуань.

Цзин Хуань засмеялась. Она знала, что перед ней Кэ Цинъюнь, её начальница, и ей нужно быть вежливой. Но некоторые слова вырывались сами собой:

— Потому что ты мне не нравишься.

... — Кэ Цинъюнь слегка опешила, затем быстро отвернулась, позволяя холодному ветру ударить ей в лицо. — Я не буду принимать всерьёз слова пьяного.

Мороз был настолько сильным, что Цзин Хуань съёжилась, дрожа от холода. Внешние ощущения взяли верх над разумом, и она, ещё недавно отказывавшаяся уходить, вдруг подняла голову и заявила:

— Поехали? Так холодно.

— Пристегнись, и мы поедem, — Кэ Цинъюнь настаивала.

Цзин Хуань сглотнула. Ей действительно не хотелось больше мёрзнуть. Подумав, она потянулась к ремню безопасности. Кэ Цинъюнь подала ей верхнюю часть ремня:

— Вот он.

Цзин Хуань взяла его и вдруг очень серьёзно сказала:

— Спасибо.

Кэ Цинъюнь рассмеялась:

— Пьяная, но вежливая.

Цзин Хуань посмотрела на неё:

— Поехали?

— Поехали, — Кэ Цинъюнь закрыла дверь и обошла машину.

Цзин Хуань сидела на пассажирском сиденье, уставившись в одну точку. Она не говорила и не шумела, ведя себя очень послушно. Кэ Цинъюнь время от времени поглядывала на неё:

— Голова кружится? Закрой глаза, будет легче.

— Ага, — Цзин Хуань растерянно посмотрела на Кэ Цинъюнь, затем действительно закрыла глаза, но через мгновение снова открыла их. — Кажется, не помогает, голова всё ещё кружится.

Кэ Цинъюнь успокоила её:

— Скоро будем дома. Выпей глюкозы, поспишь, и завтра всё пройдёт.

Цзин Хуань с сомнением посмотрела на неё:

— Ты мне её приготовишь?

— Конечно, — Кэ Цинъюнь спросила. — А кто ещё, если не я?

— Сы Яо.

Цзин Хуань назвала имя:

— Лучше не беспокойся, позвони моей соседке.

— Кто я?

Цзин Хуань нахмурилась, словно столкнулась с чем-то очень сложным, и не хотела отвечать. Её мысли, казалось, унеслись куда-то далеко, и она вдруг спросила:

— Су Яньсинь уже лучше?

— Она вернулась в Пекин, — ответила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань кивнула:

— Значит, всё в порядке.

Видимо, это было что-то важное, раз она помнила об этом даже в состоянии опьянения. Хотя она уже извинилась, Кэ Цинъюнь всё ещё сожалела о своём тогдашнем тоне:

— С ней всё давно в порядке. Прости, я была слишком резкой, напугала тебя.

— Хорошо, что всё в порядке, — Цзин Хуань снова закрыла глаза.

Когда они добрались до дома, Кань Гуанцинь только что вышла из ванной и ещё не спала. Увидев, что Цзин Хуань безвольно лежит на спине Кэ Цинъюнь, она поспешила помочь, усадив её на диван:

— Со Сяо Цзин всё в порядке?

— Я приготовлю ей глюкозу, — Кэ Цинъюнь, видя, что уже поздно, сказала. — Мама, иди спать.

Её ученица, её дочь, начальница ученицы, помощница дочери — в прошлый раз это казалось совпадением, но теперь дочь привела пьяную ученицу домой. Эти запутанные отношения не давали Кань Гуанцинь уснуть, и она следовала за Кэ Цинъюнь повсюду:

— Я не хочу спать. Сяо Цзин в таком состоянии, я могу помочь.

— Всё в порядке, Цзин Хуань очень лёгкая, я справлюсь, — Кэ Цинъюнь попробовала температуру и вышла с глюкозой, присев рядом с диваном. Она тихо позвала Цзин Хуань. — Выпей глюкозы, станет легче.

Цзин Хуань впервые была так пьяна, и её голова, казалось, вот-вот взорвётся. Она не могла уснуть, открыла глаза, медленно осмотрелась и постучала по голове:

...Так душно.

— Выпей глюкозы, и станет легче, — Кэ Цинъюнь подняла Цзин Хуань, позволив ей опереться на себя, и поднесла чашку к её губам. — Открой рот.

Цзин Хуань послушно открыла рот, сделав глоток, но, видимо, вкус ей не понравился, и она отказалась пить дальше. Кэ Цинъюнь попыталась уговорить её, но, привыкнув говорить прямо, она была немного неуклюжей в этом:

— Открой рот.

Голос был мягким, но чего-то не хватало.

Цзин Хуань, раздражённая, вдруг подняла руку, едва не выбив чашку из рук Кэ Цинъюнь. Кань Гуанцинь, не выдержав, поспешила взять её:

— Сяо Цзин сейчас, наверное, не может пить. Пусть сначала отдохнёт в комнате.

— Ладно.

Цзин Хуань упрямо сжала губы, и заставить её пить было невозможно. Гостевая комната была занята Кань Гуанцинь, и Кэ Цинъюнь подняла Цзин Хуань:

— Пусть отдохнёт в моей комнате.

Кань Гуанцинь следовала за ней, и когда Кэ Цинъюнь уложила Цзин Хуань, она вышла из спальни и сказала:

— Сегодня ты спишь со мной.

Кэ Цинъюнь слегка удивилась, поняв, о чём беспокоится мать, и невольно рассмеялась:

— Мама, ты слишком многого надумала.

— Это не я надумала, — Кань Гуанцинь отвела Кэ Цинъюнь в гостиную и, колеблясь, добавила.

— Сяо Цзин — моя ученица, а ты любишь девушек. Как ты думаешь, нормально ли, что вы вдвоём спите в одной кровати ночью?

Кэ Цинъюнь рассмеялась:

— Я и не говорила, что буду спать с Цзин Хуань в одной кровати. Она пьяна, и я боюсь, что ей станет плохо ночью, поэтому буду рядом, чтобы помочь.

Кань Гуанцинь достала из холодильника завернутые цзяоцзы:

— Я сплю в той комнате, недалеко от твоей. Если что-то случится, ты услышишь.

— Мама, не волнуйся, я знаю меру.

Кань Гуанцинь включила газ, чтобы вскипятить воду, и, пока вода нагревалась, повернулась к Кэ Цинъюнь:

— Мама знает, что ты знаешь меру, но Сяо Цзин ещё студентка. Разве правильно, что ты привела её домой, когда она пьяна? Ты спросила её мнение?

Кэ Цинъюнь была озадачена. Она действительно не спросила Цзин Хуань, прежде чем

привести её домой, и попыталась оправдаться:

— Она была слишком пьяна, чтобы ответить.

— А если Сяо Цзин проснётся утром и поймёт, что не хотела идти к тебе? Как ты объяснишь это? Разве это не опрометчиво?

Слова матери попали в точку. Кэ Цинъюнь действительно имела скрытые мотивы, когда забирала Цзин Хуань, но всё было не так серьёзно, как думала Кань Гуанцинь:

— Мама, Цзин Хуань пьяна, я просто хотела позаботиться о ней. Всё не так сложно, она мой ассистент, и раньше тоже заботилась обо мне.

Кань Гуанцинь вздохнула, сказав с укором:

— Цинъюнь, тебе уже тридцать. Я не против, что ты встречаешься с девушками, но нельзя вести себя как насильник. В отношениях важна взаимность. Если другой человек не заинтересован, ты не можешь использовать своё положение начальницы, чтобы принуждать её.

— Мама, ты о чём? — Кэ Цинъюнь покраснела от досады. — Я не такая уж скотина.

Кань Гуанцинь, хоть и не была старомодной, учила детей поступать правильно. Услышав такие слова, она нахмурилась:

— Ты говоришь слишком грубо.

Раньше, когда Кань Гуанцинь не знала, что Кэ Цинъюнь любит девушек, она часто напоминала, что девушки должны защищать себя в отношениях с мужчинами. Узнав, что дочь не интересуется мужчинами, она стала советовать быть мягкой, стабильной и великодушной, чтобы не ранить другого человека. Видимо, в глазах матери она сама не была уязвимой девушкой.

... — Кэ Цинъюнь взяла ложку из рук Кань Гуанцинь. — Мама, я сама.

Кань Гуанцинь стояла рядом, наблюдая, как Кэ Цинъюнь накладывает еду, и тихо вздохнула:

— Лучше бы ты училась на гуманитарном факультете.

Кэ Цинъюнь повернулась, не понимая:

— А технический разве плох?

— Технический тоже хорош, — Кань Гуанцинь сказала. — Но девушки с гуманитарным образованием более элегантны, говорят мягче и нравятся другим девушкам.

Кэ Цинъюнь поняла намёк и улыбнулась:

— Мама, моя холостяцкая жизнь не зависит от выбора факультета.

Кань Гуанцинь подняла глаза, подперев подбородок рукой, и смотрела, как Кэ Цинъюнь ест. Глядя на неё, она улыбнулась. Её дочь, безусловно, была выдающейся, и её внешность выделялась среди девушек. Но почему-то, приближаясь к тридцати, она ни разу не была в отношениях.

<http://bllate.org/book/16911/1568408>